На следующий день, в десять часов утра, Ли Чунчжэнь прибыл в Сюньи с семью тысячами мужчин и лошадей из Чанпина и нанес свой первый визит в Чжу Цзы Лонг.

Чжу Цзу Лонг и Ли Чун Чжэнь подробно объяснили, попросив Ли Чун Чжэня охранять Сюньи и убедиться, что город, если Сюньи был потерян снова, он должен будет пожертвовать свой меч Shang Fang, чтобы срубить людей вниз.

Ли Чунчжэнь увидел, как кронпринц поднимает неподвижный клык меча, держащийся в руке, его сердце затянулось, и он согласился, и сделал военный приказ, поклявшись защищать Сюньи до смерти.

Объяснив все, Чжу Цзюй Лонг лишь слегка успокоился и вывел три батальона из Сюньи и прямиком в Хуайжоу.

Город Хуайру находился в 40 милях от Сюньи. Как только армия Чжу Цзю Лонга оказалась на расстоянии 10 миль, он получил сообщение от Yebu Long, что впереди него находится большое количество татарской кавалерии в 20 милях, вероятно направляющейся к городу Сюньи, около 3000 человек.

Там было около 3000 татар. Чжу Цзы Лонг посмотрел на хорошо прорисованную карту в руке и сказал тихо: "Похоже, татары знают, что город Сюньи потерян, поэтому они должны искать неприятности. Армия продолжает продвигаться вперед на фронт, чтобы принять строй у моста Horse Slope Bridge".

В то время как берега моста Мапо имели пышную зелень по обе стороны реки, официальная дорога перед мостом Мапо была бесплодной, с широким видом на противоположную сторону.

Вскоре после того, как армия вышла на мост Маппо, Ван Ваньнянь предложил: "Ваше Высочество, давайте отдадим эту битву нашему Божественному батальону и Божественному батальону-хабу". Император Чэнцзу однажды сказал: "Пушки будут спереди, а лошади сзади". Но Великие Разрушающие Рабы Воров!"

Чжан Шизе также воспользовался возможностью попросить о битве, очевидно, что вчера вечером он обсуждал это с Ваном Ваньнянем, и оба они хотели сделать заслуги и сохранить лицо.

Чжу Чичжун прямо отказался позволить батальону вступить в бой, он не доверял этим молодым солдатам, но если бы батальон имел много дыр, когда они стреляли, и они нервничали и поскользнулись или что-то вроде того, и взорвали свой народ, а армия Восьми Знамений воспользовалась ситуацией и рассеяла их, то целых три батальона развалились бы.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Чжан Шизе и сказал: "Батальон Юнвэй сражался с татарами лоб в лоб, кавалерия Божественного поворотного батальона устроила засаду в лесу с обеих сторон, ожидая, когда татары отступят и приготовятся". Когда мы отступим, мы снова выведем войска".

Линия фронта должна была использовать храбрый гвардейский батальон, иначе Чу Цзы Лонг не волновался бы.

Хотя Чжан Шизе не знал, почему наследный принц был так уверен, что татары отступят, но такая возможность была редкой, он был взволнован и тут же подрезал кулак и закричал. "Последний генерал принимает приказы!"

Чу Цзы Лонг кивнул головой и сказал: "Тогда давайте начнем развертывание!"

Ван Ванния стоял ошарашенный, несколько безмолвный, Надеюсь, с самого начала экспедиции, это просто его Божественный батальон, который не имеет ничего общего?

Однако, судя по их поведению во время марша, Чжу Цзы Лонг возлагал большие надежды на батальон, поэтому сначала спрятал их в снегу.

Через две четверти с неба перед нами продолжал подниматься красный дым, проходивший из далека в ближний угол, и Чжу Цзы Лонг знал, что это был сигнал из Лонгчампа о приближении татар.

Хуан Дегон сурово сказал: "Готовьтесь к бою!"

Солдаты батальона Ёнвэй уже выстроились за мостом Ма По, а мушкетеры на фронте также начали методично загружать порох.

Солдаты на линии фронта уже выстроились за мостом Мапо, а мушкетеры на линии фронта начали аккуратно заряжать порох.

Вскоре на глазах у всех появилось большое синее знамя с белыми краями, за которым последовало большое синее знамя, а под плотным знаменем - восемь солдат, одетых в синие доспехи.

Ван Ваннян барабанил в сердце: "Татары такие сильные! К счастью, Ваше Высочество не позволил Божественному батальону взять на себя руководящую роль, возможно, Божественный батальон испытает еще один Сэлвин..."

Спрятавшийся в лесу по обе стороны противоположного берега реки Чжан Шизе увидел сквозь листья джунглей Восьмизнаменную армию, которая вдалеке витала, как синий океан, и по мере того, как он все ближе и ближе, чувствовал, как земля дрожала под стуком железных копыт.

Сердце Чжана Шизе несколько раз билось, хотя это был второй раз, когда он увидел татарскую армию, его сердце все еще немного нервничало, в конце концов, последний раз это было семь лет назад на стенах Пекина, а теперь это была полевая битва, разница между этими двумя чувствами была слишком велика.

Чжан Шизе оглянулся вокруг, к счастью, кавалерия божественного батальона "Поворот" все еще оставалась довольно спокойной, хотя многие из них нервничали и невольно выпускали тяжелые газы, но они были далеко друг от друга и не разоблачались.

Большая группа кавалеристов с голубым флагом Цин пришла свистеть, когда расстояние до моста Мапо в двухстах шагах замедлило темп их лошадей, и, наконец, расстояние до моста Мапо примерно в 150 шагах до остановки.

У кавалерии Цин закончилось несколько конных разведчиков, осторожная лошадь подошла к мосту, чтобы наблюдать за положением армии Мин, вскоре после того, как галоп вернулся.

Цин скаутских лошадей возвращаются: "Вернемся к Вашему Превосходительству, моста хватит только на шесть всадников параллельно, Мин варвары с моста около двухсот чжан, не влияет на удар моей армии!

Первый Мейле Чжанцзин вырвал лошадь из толпы, на нем был железный шлем и красная кома, в темных доспехах он носил шлем, инкрустированный железными листьями, хлопчатобумажные доспехи прибиты толстыми медными ногтями, на груди и потертым ярким сердечным зеркалом.

Услышав возвращение скаутской лошади, Мейле Чжанцзин, покрытый потом на лице высокомерного цвета, засмеялся: "Эта шайка дураков, мост на самом деле охраняет! Это так далеко от моста. Как они могут защищать мост? Даже если бы у них были пушки, они не смогли бы сражаться так далеко. из...

Плоть на его лице летела с враждебностью: "Передайте мои приказы, вся армия будет наносить удар, убить все эти войска Мин в течение двух кварталов"!

Среди армии Цин были крики и крики, некоторые с копьями, некоторые бросали свои сабли и скакали лошади, убивая армию Мин за мостом Мапо в линейном строю.

Когда кавалерия Цин собиралась войти в мост, войска Мин с другой стороны все еще оставались неподвижными, что сделало Меле Чжанцзин немного любопытным, но в его глазах, любые схемы и трюки были бесполезны перед лицом абсолютной силы, поэтому он кричал и приказал линии фронта, чтобы ускорить и зарядить по направлению к мосту.

Чу Цзи Лонг спокойно наблюдал за тем, как татарские солдаты подбегали ближе, и когда солдаты Цин налили на мост, Чу Цзи Лонг помахал рукой, и санитары быстро размахивали своими флагами, барабаны затем били, и артиллерия, стоящая перед пушками, повернулась и протолкнулась к своим бегущим позициям и начала заряжать.

Командир артиллерии яростно кричал: "Огонь!"

Оглушительный звук артиллерии раздался, все красные варварские пушки, выпущенные твердыми пулями, все на палубе моста сосредоточены, безжалостно разбил в Цин кавалерийской группы, кусок плоти и крови летает, и постоянно есть люди и лошади упали на землю, время для людей, кричащих и кричащих, путаница.

Мостовая палуба была такой широкой, и под одновременным ударом десятков красных варварских пушечных снарядов, безжалостно убивающих татарскую кавалерию, пересекавшую мост, вся мостовая палуба была разбита на куски, даже каменные ограждения на мостовой палубе были разбиты, каменные щепки разбрызганы повсюду.

Мерле Чжанцзин, который возглавлял его, был в ярости, он действительно не ожидал, что варвары будут настолько хитры, чтобы скрыть артиллерию!

Рядом с ним колебался Кора Чжан Цзин: "Милорд, вы все еще нападаете? В десяти милях отсюда есть только один приличный мост, а остальное - деревянные мосты, которые не могут пересечь кавалерию".

Мерле Янгкин ненавидел: "Я никогда не смогу хорошо спать до конца своей жизни, если так отступлю! Пусть ханьские и монгольские солдаты идут первыми, потребляют свою артиллерию, а когда их артиллерия остановится, наши воины Чжэнланского Знамени снова пойдут в бой"!

Циньская армия стороны первый, чтобы остановить нападение, не долго, группа из восьми знамен и монгольских солдат скальп к мосту, кавалерия разрежены, плотность полностью и просто не может сравниться.

http://tl.rulate.ru/book/41393/916475